

— Мумянь, проснись.

Находясь в полудреме, Ци Мумянь почувствовал, как что-то холодное похлопало его по щеке. С огромным трудом приоткрыв глаза, он не сразу разобрал, что перед ним, но увидел лицо, до боли напоминающее Ци Сичжао.

Ци Сичжао!

Ци Мумянь резко распахнул глаза. Образ прояснился: это действительно был он!

Озираясь в ужасе, Ци Мумянь обнаружил, что лежит с Ци Сичжао на одной кровати. В голове будто взорвалась бомба. Схватив Ци Сичжао за воротник, он яростно воскликнул:

— Ци Сичжао, что ты со мной сделал?!

Ци Сичжао не знал, что тот себе напридумывал, но любому не понравится, когда его хватают за одежду. Он усмехнулся:

— Мы всего лишь поспали одну ночь, а юный генерал уже научился перекладывать вину с больной головы на здоровую.

От этих слов воспоминания о вчерашней ночи хлынули в сознание. Ци Сичжао сказал, что хочет спать, и не позволил ему уйти. Не выдержав, Ци Мумянь разделся и влез в его кровать, вытеснив хозяина на самый край. И еще оправдывался: мол, слуга обязан согреть постель.

При мысли о том, что это позорное действие совершил он сам, Ци Мумянь отдернул руку, будто обжегшись, и поспешно разгладил помятый воротник. Затем, заискивающе улыбнувшись, пробормотал:

— Спросонья не то сказал, прошу прощения, прошу прощения.

Взгляд Ци Сичжао скользнул по его тонким белым ключицам, он на мгновение замер и отвернулся.

— Уже час Тигра, вставай.

Ранний утренний прием начинался в час Кролика, если не поторопиться, можно опоздать. Ци Мумянь поспешно спрыгнул с кровати, подобрал с пола свою одежду и пришел в замешательство. Чтобы не привлекать внимания, он вчера надел простую одежду, и теперь неясно, успеет ли он вернуться в резиденцию генерала, чтобы облачиться в официальный мундир.

Ци Сичжао уже переоделся. В темно-синем халате с изящным узором жуи на поясе он выглядел необычайно утонченно. Заметив замешательство Ци Мумяня, он сказал:

— В шкафу есть новая форма.

Глаза Ци Мумяня засияли. Он подошел к шкафу и распахнул дверцы: там стопкой лежала аккуратно сложенная одежда. Он достал один комплект, но, собираясь надеть, вдруг что-то заметил и принялся внимательно рассматривать ткань.

— Что такое? — спросил Цзи Сичжао.

Ци Мумянь развернул халат: на ткани был вышит живой белый журавль. Цзи Сичжао был гражданским чиновником, поэтому на его одежде красовался журавль, тогда как на мундире Ци Мумяня, военного чина, должен был быть вышит цилинь. Разница была слишком заметной — любой наблюдательный человек сразу бы все понял.

Цзи Сичжао нахмурился: он и сам об этом забыл. Несколько мгновений они молча смотрели на мундир. Наконец, Ци Мумянь встряхнул его и начал натягивать на себя, приговаривая:

— Да плевать, в такую рань все равно никто не разглядит.

Другого выхода не было, и Цзи Сичжао позволил ему так и поступить. Когда Ци Мумянь оделся, Цзи Сичжао открыл дверь. Цзи Юй, поджидавший снаружи с тазом воды, вошел внутрь и начал:

— Господин, почему вы сегодня так поздно? Неужели вчера не выспа... Ци Мумянь?!

Таз с грохотом упал, вода разлилась, а меч Цзи Юя мгновенно оказался у горла Ци Мумяня. Миловидное личико Цзи Юя исказилось от злобы:

— Ци Мумянь, что ты здесь делаешь?

Цзи Юй был подобран Цзи Сичжао на Кургане захоронений в лютый мороз. Тогда Цзи Сичжао искал там брошенное тело и нашел дрожащего ребенка, прижавшегося к могильному холму. Он сжалился и забрал его домой, дав имя Цзи Юй. С тех пор Цзи Юй был предан лишь своему господину и ненавидел всех, кто желал ему зла. Он терпеть не мог Ци Мумяня, а тот отвечал ему тем же — парень вечно смотрел на него как на вора.

Ци Мумянь усмехнулся:

— А почему мне нельзя здесь быть? Я пришел к твоему господину выпить и поговорить по душам, тебе-то что?

Цзи Юй сжал зубы от ярости:

— У генерала Ци полно собутыльников, зачем ему приходиться к моему господину?

— А мне нравится беседовать именно с твоим господином.

Ци Мумянь не собирался уступать ни в чем. Он отодвинул шеей меч, подошел к Цзи Сичжао, положил руку ему на плечо и слегка привалился.

— Твой господин был так рад нашей беседе, что даже пригласил меня остаться в резиденции премьер-министра.

— Врешь! — вскричал Цзи Юй. Его господин не дурак, чтобы оставлять у себя человека, мечтающего его убить.

— Не веришь — спроси у Цзи Сичжао, разве не он разрешил мне пробыть здесь три дня?

Ци Мумянь говорил уверенно, но рука, лежавшая на плече Цзи Сичжао, заметно подрагивала. Он умоляюще смотрел на Цзи Сичжао, надеясь, что тот не выдаст его. Цзи Юй не заметил этой игры и обернулся к Цзи Сичжао:

— Господин, это правда?

Цзи Сичжао, наблюдавший за их детской перепалкой, потер переносицу:

— Правда.

Цзи Юй был в отчаянии:

— Как вы могли позволить ему остаться? Он же хочет вас убить!

— Иди за водой, мы опаздываем на прием.

Цзи Юй подавил свое недовольство. Его господин был прилежным и честным чиновником, и он не мог позволить ему опоздать из-за Ци Мумяня. Подняв таз, он бросил на Ци Мумяня злобный взгляд и исчез за дверью.

Ци Мумянь, впервые увидев Цзи Юя в таком положении, испытал огромное удовольствие. Но тут холодный голос Цзи Сичжао вернул его к реальности:

— Юный генерал, вы собираетесь висеть на мне до самого вечера?

Ци Мумянь только сейчас осознал, насколько они близки — их плечи соприкасались, и, повернув голову, он мог разглядеть дрожащие ресницы Цзи Сичжао. Отпрянув на несколько метров, он прижал ладонь к груди, будто увидел привидение. Его поспешность рассмешила Цзи Сичжао.

— Ци Мумянь, если бы Цзи Юй узнал, что ты остался здесь в качестве слуги...

Он не успел договорить, как Ци Мумянь представил себе эту картину и взмолился:

— Я виноват, господин Цзи, Канцлер Цзи, умоляю, не говорите ему, ни за что не говорите!

Если Цзи Юй узнает, то точно высмеет его, а Ци Мумянь не вынесет его торжествующего вида.

Цзи Сичжао изобразил фальшивую улыбку:

— Все зависит от того, как ты будешь себя вести.

После этого Ци Мумянь выгнал Цзи Юя, сам подавал Цзи Сичжао воду для умывания, прислуживал за завтраком и даже помогал приподнимать занавеску в карете. Лишь у ворот дворца он смог облегченно вздохнуть.

Чиновников было много, и Ци Мумянь, помедлив, сказал:

— Выходи первым, я выйду позже.

Цзи Сичжао, понимая, что тот боится быть замеченным вместе с ним, почувствовал беспричинное раздражение. Ничего не ответив, он откинул занавеску и вышел. Ци Мумянь подождал в карете, пока тот отойдет подальше, и только тогда спрыгнул на землю. Было еще темно, и никто не заметил, что он вышел из кареты премьер-министра.

Сегодняшний прием прошел без происшествий, император дежурно задал пару вопросов, и чиновники разошлись. Едва император ушел, Ци Мумянь поспешил к выходу, но кто-то схватил его за рукав.

— Ци Мумянь, куда ты так летишь? Я тебя полдня зову.

Высокий мужчина с суровым лицом, даже в официальном мундире выглядевший грозно, нахмурился, глядя на него. Это был другой генерал, Цинь Жун. Заметив, что на них смотрят другие чиновники, Ци Мумянь прижал руку Цинь Жуна:

— Ты сначала...

— Ци Мумянь, что у тебя с мундиром?

Ци Мумянь не успел договорить, как его перебили. Он, стараясь сохранять спокойствие, вдруг запаниковал, зажал Цинь Жуну рот и потащил его прочь. Лишь за воротами дворца он отпустил его:

— Там же полно людей, нельзя было быть осторожнее?

Цинь Жун привык вести себя вольно и не понимал, к чему такая осторожность, но нервное состояние Ци Мумяня вызвало у него любопытство. Он прищурился и уверенно заявил:

— Ты надел мундир Цзи Сичжао, да?

Ци Мумянь опешил:

— Откуда ты знаешь?

Цинь Жун повел носом и брезгливо поморщился:

— Только от одежды Цзи Сичжао пахнет сосной.

Ци Мумянь похолодел. Он поднял рукав и понюхал — действительно, пахло сосной. Если Цинь Жун учуял это, значит, теперь об этом знают все?!

<http://bllate.org/book/19772/1947889>